

МЕКСИКА

Г.Б.СЫСОЕВ

Душная мексиканская ночь. Добравшись до отеля и сбросив вещи, мы, как всегда, поспешили получить первую порцию впечатлений от ночного Мехико. Представление о Мексике у каждого из нас изначально романтично, оно питает нас с детства, когда ковбои, гитары и сомбреро были неотъемлемой частью наших игр, книг и грез. Выйдя из небольшого отеля староиспанской архитектуры, мы оказались прямо на правительственной площади, прямоугольной и похожей на плац, обрамленной респектабельными палаццо. Этот чопорный ансамбль с узкой стороны прямоугольника фланкирован великолепным католическим собором, по-испански помпезным, нарядным и роскошным. Центр площади фиксировал поражающий воображение колоссальный флагшток, вздымающий куда-то в ночь огромный мексиканский флаг, тяжелый и величаво гордый. В свете мощных прожекторов, замурованных в мощение площади, он тяжело колыхался на фоне черного как смоль неба.

Площадь была пуста, и, походив по ней, мы подошли к собору, подсвеченному мощными прожекторами. Повернув за угол, мы пошли на мерные звуки барабанов, доносившиеся откуда то из переулка у подножия собора. Пройдя еще несколько шагов, мы вдруг оказались в центре импровизированной уличной тусовки. Люди, одетые в тростниковые юбки, в экзотических головных уборах, с неистовым темпераментом и сосредоточенностью на грани экстаза, исполняли какой то первобытный танец, группа музыкантов неистово отбивала ритм на барабанах. Танец был весьма дик и первозданен, а танцующие парни в травяных юбках так колотили ногами по асфальту (и каждый удар босых ног мерно отзывался глуховатым звуком бубенцов из сухих плодов на их щиколотках), а горстка вполне цивилизованных пар-

ней и девушек с таким энтузиазмом раскачивались в такт танцующим и все они были так захвачены гипнотизирующим ритмом, что мы тот час ощутили себя невольными свидетелями весьма нештучного ритуала. В нем остро чувствовалась совершенно другая культура, религия и полная погруженность музыкантов и танцующих. Как все это оказывается живо в современных мексиканцах! Здесь вроде бы нет других конфессий помимо католической веры, и, тем не менее этот танец свидетельствовал, что в аборигенах жива вера их предков, более того, она несет в себе заряд скрытого протеста. Зная, как насаждалось католичество в Латинской Америке, я был не так уж всем этим и удивлен. Позднее, путешествуя по стране, стало еще более очевидно, что католическая религия, насильно навязанная аборигенам Америки, весьма далека от истинной органичности. Но это понимание появилось позднее, а пока я просто заворуженно смотрел на неподдельный экстаз танцующих, с сожалением осознавая, что свои языческие танцы мы давно уже позабыли...

Утром был Мехико, современный огромный мегаполис со знакомой сутолокой машин, людей, рекламой, деловыми кварталами, фонтанами, огромными абстрактными скульптурами, и казалось ничто не напоминало о тех «первобытных» настроениях, таящихся в недрах этого пестрого человеческого муравейника, в котором в различной степени и пропорциях перемешалась кровь ацтеков и майя с испанцами, португальцами и другими европейцами. Этническая неоднородность была очевидна, как и их внутренний мир, быт и традиции.

Мексика и географически оказалась страной многоликой от диких прерий до дремучих джунглей. Огни современных городов сменялись безлюдными просторами с редкими и сонными деревеньками. Казалось, бедность и процветание спокойно уживаются в этих благодатных краях. Люди, живущие по соседству с джунглями, отличаются спокойным нравом, простотой быта и этнически более похожи на аборигенов. В одном таком доме мы обратили внимание, что во дворе содержатся свиньи и совершенно дикий молодой кабанчик. Оказывается, у местных жителей существует особая методика производства свинины. Молодую свинку весной отпускают в джунгли, где она живет среди диких кабанов. Но после того, как обзаведется потомством — наполовину кабанчиками, она их обязательно приводит в родной дом. Надо сказать, что мясо этой полусвиньи-полукабанчика действительно деликатес и в самых фешенебельных отелях вам предложат именно его.

Когда я в первый раз увидел среди колючих зарослей и раскидистых деревьев пирамидальный силуэт древних культовых построек, у меня что-то заняло внутри, как будто я встретился с давно знакомым человеком. Не знаю, что это

было за ощущение: то ли я в прошлой жизни был майя, то ли знакомое из книг отозвалось иллюзией виденного, хотя никакие фото не заменят личных впечатлений. Скорее всего эти пирамиды так соразмерны с окружающей средой и так сомащтабны человеку, что воспринимаются весьма органично. В отличие от руин античности или Египта эти сооружения более наивны, теплы и кажутся естественными и понятными.

В то же время пропорции, изобретательность зодчих, изящество исполнения и масса сакральных смыслов, нам до конца не понятных, создают неповторимую магию наслаждения от общения с ними, когда фантазия начинает активно работать, а воображение наполняет эти пространства людьми в уборах из перьев. Орлиные носы и меднолицые тела начинают двигаться как ожившие тени прошлого... Теперь здесь лишь пестрые стайки туристов, присутствие которых не мешает молчанию руин. По фрагментам древних строений важно и неторопливо в раскаленном мареве солнечной радиации передвигаются вараны, порой недвижно, как скульптура, замирающие среди камней. Нам сказали, что майя их считают душами умерших, охраняющих старинные камни, я ахнул, как это прекрасно и метко придумано и как это верно опозитизировано. Да, в их неторопливости и философской невозмутимости, бусинах глаз, смотрящих сквозь тебя, действительно есть что-то мистическое и щемяще трагическое.

Пирамиды майя не похожи на египетские, хотя гипотезы о заимствовании и существуют. Они явно имели более при-

кладное ритуальное назначение. Полагаю, что во время массовых собраний они служили мостом между Землей и Богами, когда правитель майя или его жрецы могли подняться на верх пирамиды и в маленьком храме на ее вершине вести с ним (Богом) диалог, или просить дождь, или совет в принятии решения. Наличие храма на вершине пирамиды, где правитель не виден в момент общения с Богами, наводит на мысль, что там действительно могли быть некие гуру, учителя или инопланетяне. Во всяком случае, наличие этих скрытых от глаз помещений говорит о том, что кто-то по каким то причинам не хотел появляться на глаза. Рано или поздно эти «кто-то» исчезли, а ритуал сохранен в первозданном виде.

